

НОРМАТИВТІК
ҚАУЛЫ

Астана қаласы

НОРМАТИВНОЕ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ

№ 24 января 2025 года №62-НП

город Астана

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан подпункта 3) пункта 5 статьи 21 Закона Республики Казахстан от 16 февраля 2012 года «О воинской службе и статусе военнослужащих», пункта 64 Правил прохождения воинской службы в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан, утвержденных Указом Президента Республики Казахстан от 25 мая 2006 года № 124, части второй пункта 26 и пункта 30 Правил выплаты денежного довольствия, пособий и прочих выплат военнослужащим Вооруженных Сил Республики Казахстан, утвержденных приказом Министра обороны Республики Казахстан от 2 июня 2017 года № 255

Конституционный Суд Республики Казахстан в составе председательствующего – заместителя Председателя Нурмуханова Б.М., судей Ескендирова А.К., Жакипбаева К.Т., Жатканбаевой А.Е., Мусина К.С., Онгарбаева Е.А., Подопригоры Р.А., Сарсембаева Е.Ж. и Ударцева С.Ф., с участием:

субъекта обращения Асарбековой Р.Ж. и ее представителя – адвоката Кырыкбаева Е.Д.,

представителей:

Министерства обороны Республики Казахстан – заместителя начальника Юридического департамента Жапарова Н.Т.,

Комитета национальной безопасности Республики Казахстан – заместителя Председателя Наймантаева А.Т.,

Министерства внутренних дел Республики Казахстан – первого заместителя Главнокомандующего Национальной гвардией – начальника Главного штаба Актанова К.М.,

Министерства юстиции Республики Казахстан – директора Департамента законодательства Сулейменова Д.А.,

Генеральной прокуратуры Республики Казахстан – советника Генерального Прокурора Адамова Т.Б.,

Аппарата Мажилиса Парламента Республики Казахстан – заведующего сектором Отдела законодательства Култыясовой А.Т.,

Аппарата Сената Парламента Республики Казахстан – заместителя заведующего Отделом законодательства Сартаевой Н.А.,

рассмотрел в открытом заседании обращение о проверке на соответствие Конституции Республики Казахстан подпункта 3) пункта 5 статьи 21 Закона Республики Казахстан от 16 февраля 2012 года «О воинской службе и статусе военнослужащих» (далее – Закон «О воинской службе и статусе военнослужащих»), пункта 64 Правил прохождения воинской службы в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан, утвержденных Указом Президента Республики Казахстан от 25 мая 2006 года № 124 (далее – Правила прохождения воинской службы), части второй пункта 26 и пункта 30 Правил выплаты денежного довольствия, пособий и прочих выплат военнослужащим Вооруженных Сил Республики Казахстан, утвержденных приказом Министра обороны Республики Казахстан от 2 июня 2017 года № 255, зарегистрированным в Министерстве юстиции Республики Казахстан 5 июля 2017 года № 15313 (далее – Правила выплаты денежного довольствия).

Заслушав докладчика – судью Конституционного Суда Республики Казахстан Жакипбаева К.Т. и участников заседания, изучив материалы конституционного производства и проанализировав нормы действующего права Республики Казахстан, Конституционный Суд Республики Казахстан

установил:

В Конституционный Суд Республики Казахстан (далее – Конституционный Суд) поступило обращение о рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан (далее – Конституция, Основной Закон) подпункта 3) пункта 5 статьи 21 Закона «О воинской службе и статусе военнослужащих», пункта 64 Правил прохождения воинской службы, части второй пункта 26 и пункта 30 Правил выплаты денежного довольствия.

Из обращения и представленных к нему материалов следует, что субъект обращения дважды обращалась к командирувой части с рапортами об увольнении по выслуге лет до и после наступления предельного возраста состояния на воинской службе. Однако по достижении указанного возраста она не была уволена с воинской службы.

На основании подпункта 3) пункта 5 статьи 21 Закона «О воинской службе и статусе военнослужащих» субъект обращения была зачислена в распоряжение командира части в связи с вынесением в отношении нее постановления о квалификации деяния подозреваемого и после вступления обвинительного приговора в законную силу уволена по отрицательным мотивам. За период нахождения в распоряжении командира части ей не

выплачивалось денежное довольствие на основании части второй пункта 26 и пункта 30 Правил выплаты денежного довольствия.

В удовлетворении иска о признании незаконными и отмене приказов о зачислении субъекта обращения в распоряжение командира части и об увольнении судами было отказано.

По мнению субъекта обращения, рассматриваемые правовые нормы ущемляют ее конституционные права на получение пенсионных выплат за выслугу лет и денежного довольствия (заработной платы) в период нахождения в распоряжении командира части.

Подпункт 3) пункта 5 статьи 21 Закона «О воинской службе и статусе военнослужащих» определяет, что военнослужащий проходит воинскую службу не на воинских должностях в случае нахождения в распоряжении командира (начальника) в связи с вынесением в отношении военнослужащего постановления о квалификации деяния подозреваемого либо применении меры пресечения по уголовному делу о преступлении – до вынесения окончательного решения по уголовному делу.

Согласно пункту 64 Правил прохождения воинской службы зачисление военнослужащего в распоряжение командира (начальника) допускается в случаях и на сроки, которые определены пунктом 5 статьи 21 Закона «О воинской службе и статусе военнослужащих», если иное не установлено Законом Республики Казахстан от 13 февраля 2012 года «О специальных государственных органах Республики Казахстан» (далее – Закон «О специальных государственных органах»).

Вопросы выплаты денежного довольствия за время нахождения в распоряжении командира (начальника) регламентированы в Правилах выплаты денежного довольствия.

Военнослужащему в период нахождения в распоряжении командира (начальника) в связи с вынесением в отношении него постановления о квалификации деяния подозреваемого или применении меры пресечения по уголовному делу о преступлении выплата денежного довольствия приостанавливается до вынесения окончательного решения по уголовному делу (часть вторая пункта 26 Правил выплаты денежного довольствия).

Военнослужащему, признанному приговором суда, вступившим в законную силу, виновным в совершении преступления, денежное довольствие за время нахождения в распоряжении командира (начальника) не выплачивается (пункт 30 Правил выплаты денежного довольствия).

При проверке конституционности рассматриваемых норм Закона «О воинской службе и статусе военнослужащих», Правил прохождения воинской службы и Правил выплаты денежного довольствия применительно к предмету обращения Конституционный Суд исходит из следующего.

1. Согласно статье 36 Конституции защита Республики Казахстан является священным долгом и обязанностью каждого ее гражданина. Граждане Республики несут воинскую службу в порядке и видах, установленных законом.

Воинская служба – особый вид государственной службы военнослужащих Вооруженных Сил Республики Казахстан, других войск и воинских формирований, направленной на непосредственное обеспечение военной безопасности, связанной с вооруженной защитой суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности Государственной границы Республики Казахстан (подпункт 16) статьи 1 Закона «О воинской службе и статусе военнослужащих»).

В данном Законе предусмотрено право граждан проходить подготовку к воинской службе и поступать на воинскую службу по контракту в установленном порядке на добровольной основе.

Так, подпункт 18) статьи 1 Закона «О воинской службе и статусе военнослужащих» определяет контракт о прохождении воинской службы как договор между уполномоченным органом и гражданином Республики Казахстан о прохождении воинской службы в добровольном порядке, устанавливающий права, обязанности и ответственность сторон на период прохождения гражданином воинской службы. Пункт 2 статьи 37 данного Закона устанавливает, что контракт заключается письменно между двумя сторонами в добровольном порядке в соответствии с законодательством Республики Казахстан. В этой же норме предусмотрено такое основание прекращения действия контракта, как истечение его срока.

Срок контракта может исчисляться как годами, так и без привязки к конкретному периоду до достижения предельного возраста состояния на воинской службе (статья 40 Закона «О воинской службе и статусе военнослужащих»).

Военнослужащие, достигшие предельного возраста состояния на воинской службе, подлежат увольнению с воинской службы в запас или отставку в порядке, установленном Правилами прохождения воинской службы. При этом продление срока воинской службы возможно только по рапорту военнослужащего. Без волеизъявления военнослужащего допустимо увеличение предельного возраста нахождения военнослужащих на воинской службе в периоды мобилизации, военного положения или в военное время (пункты 2 и 3 статьи 25 Закона «О воинской службе и статусе военнослужащих»).

На момент наступления предельного возраста нахождения субъекта обращения на воинской службе отсутствовали указанные исключительные основания для увеличения ей предельного возраста и продления срока воинской службы.

Конституционный Суд ранее отмечал, что выполнение военнослужащими конституционно значимых функций предопределяет их специальный правовой статус. Это предполагает возможность предъявления к ним повышенных, по сравнению с другими категориями государственных служащих, требований и установления определенных ограничений, в том числе обусловленных неисполнением или ненадлежащим исполнением возложенных на них общих, должностных и специальных обязанностей. Граждане, добровольно поступая на воинскую службу, соглашаются с

особыми правилами ее прохождения, мерами ответственности за их несоблюдение и принимают на себя вытекающие из правового положения военнослужащего запреты и ограничения (нормативное постановление от 31 августа 2023 года № 27-НП).

Вместе с тем правовые основания для прекращения воинской службы по отрицательным мотивам должны быть на момент обращения военнослужащего об увольнении, а не предполагаться в будущем. В связи с этим Конституционный Суд считает, что подпункт 3) пункта 5 статьи 21 Закона «О воинской службе и статусе военнослужащих» регламентирует именно случаи и срок прохождения воинской службы военнослужащим, подозреваемым в совершении преступления, не на воинских должностях в период нахождения в распоряжении командира (начальника). Данный подпункт не определен законодателем как основание для увеличения предельного возраста пребывания военнослужащего на воинской службе вне его воли либо для продления срока воинской службы по его рапорту. Воспрепятствование увольнению военнослужащего с воинской службы до приговора суда только на основе его предполагаемой виновности ограничивает его права, что противоречит конституционному принципу презумпции невиновности.

2. В соответствии с подпунктом 1) пункта 3 статьи 77 Конституции лицо считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу приговором суда.

Во Всеобщей декларации прав человека, принятой резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 10 декабря 1948 года, установлено, что каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты (пункт 1 статьи 11).

Конституционным Советом Республики Казахстан ранее была сформулирована правовая позиция о том, что возведение конкретной разновидности прав или свобод до уровня конституционного и объявление в Конституции о ее гарантированности означают, что государство возлагает на себя обязанность через создаваемые им системы и структуры обеспечить реализацию этих прав и свобод (нормативное постановление от 12 марта 1999 года № 3/2).

Применительно к положениям подпункта 1) пункта 3 статьи 77 Основного Закона Конституционный Суд отмечал, что человеку гарантирована презумпция невиновности, в силу которой лицо считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу приговором суда (нормативное постановление от 14 июля 2023 года № 23-НП).

В силу положения, закрепленного пунктом 4 статьи 77 Конституции, конституционные принципы правосудия являются общими и едиными для всех судов и судей Республики Казахстан.

По мнению Конституционного Суда, положение о презумпции невиновности, рассматриваемое Конституцией как принцип правосудия, предполагает обязательность его учета законодателем при установлении ограничений или ответственности граждан.

3. Временное отстранение от должности состоит в запрете соответствующему лицу осуществлять свои функциональные обязанности по занимаемой должности на определенный период. Оно носит обеспечительный характер и направлено на реализацию уголовно-процессуальных целей.

Согласно части первой статьи 155 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года (далее – УПК) одной из целей применения органом, ведущим уголовный процесс, такой меры пресечения к подозреваемому, обвиняемому, подсудимому является обеспечение предусмотренного УПК порядка расследования, судебного разбирательства по уголовным делам, надлежащего исполнения приговора. То есть для реализации указанной цели важно, чтобы соответствующее лицо в определенный период не имело доступа к осуществлению своих функциональных обязанностей.

В то же время согласно части первой статьи 158 УПК во время досудебного расследования следственный судья или во время судебного производства суд вправе отстранить от должности обвиняемого, подсудимого, а также подозреваемого после вынесения постановления о квалификации деяния подозреваемого при отсутствии оснований для избрания меры пресечения в виде содержания под стражей и при наличии достаточных оснований полагать, что, оставаясь на этой должности, он будет препятствовать расследованию и разбирательству дела в суде, возмещению причиненного преступлением ущерба или продолжать заниматься преступной деятельностью, связанной с пребыванием на этой должности.

С учетом производности меры, принимаемой в отношении военнослужащего в силу подпункта 3) пункта 5 статьи 21 Закона «О воинской службе и статусе военнослужащих» и в зависимости от его уголовно-процессуального статуса, увольнение субъекта обращения с воинской службы при изложенных обстоятельствах не вступило бы в противоречие с целями временного отстранения подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) от исполнения должностных обязанностей, поскольку в случае увольнения исключаются уголовно-процессуальные риски, связанные с пребыванием военнослужащего на воинской должности.

4. Согласно пункту 1 статьи 24 Конституции каждый имеет право на свободу труда, свободный выбор рода деятельности и профессии. Принудительный труд допускается только на основании судебного акта о признании виновным в совершении уголовного или административного правонарушения либо в условиях чрезвычайного или военного положения.

Гражданину Республики Казахстан гарантируется минимальный размер заработной платы и пенсии, социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца и по иным законным основаниям (пункт 1 статьи 28 Основного Закона). Эти гарантии, наряду с конституционными положениями о правах на жизнь, охрану здоровья и других, составляют основу социального государства, которым утверждает себя Казахстан (статья 1, пункт 1 статьи 15, пункт 1 статьи 29 и другие нормы Конституции).

Военнослужащие, за исключением военнообязанных в период воинских сборов, обеспечиваются денежным довольствием, устанавливаемым на основании единой системы оплаты труда работников органов Республики Казахстан, содержащихся за счет государственного бюджета, утверждаемой Правительством Республики Казахстан по согласованию с Президентом Республики Казахстан (пункт 1 статьи 44 Закона «О воинской службе и статусе военнослужащих»). При этом денежное довольствие военнослужащих, проходящих службу по контракту, включает в себя денежное содержание (должностной оклад и оклад по воинскому званию), надбавки за особые условия прохождения службы, другие надбавки и доплаты, предусмотренные законодательством Республики Казахстан.

Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения (пункт 1 статьи 39 Конституции).

Пункт 64 Правил прохождения воинской службы ограничивает возможность зачисления военнослужащего в распоряжение командира (начальника) только определенными случаями и сроками, которые указаны в пункте 5 статьи 21 Закона «О воинской службе и статусе военнослужащих», если иное не установлено Законом «О специальных государственных органах». Данная норма носит для военнослужащих позитивный характер, поскольку ограничивает дискреционные полномочия их командиров (начальников) и не противоречит Конституции.

Конституционный Суд отмечает, что ограничение права военнослужащего, подозреваемого в совершении преступления, на оплату его труда за время прохождения им воинской службы не на воинских должностях в случае нахождения в распоряжении командира (начальника) введено не законом, а Правилами выплаты денежного довольствия, то есть подзаконным нормативным правовым актом, что не соответствует пункту 1 статьи 39 Конституции и не корреспондируется с положениями подпунктов 1), 3), 7) и 11) пункта 3 статьи 61 Конституции.

Вместе с тем в подпунктах 2) и 3) части шестой пункта 1 статьи 44 Закона «О воинской службе и статусе военнослужащих» прямо предусмотрено ограничение на выплату денежного довольствия военнослужащим в периоды прохождения воинской службы не на воинских

должностях в случаях, установленных подпунктами 6), 8) и 9) пункта 5 статьи 21 данного Закона, а также нахождения военнослужащего под арестом.

В ходе конституционного производства установлена неопределенность правового положения военнослужащего при прохождении им воинской службы не на воинских должностях в случае нахождения в распоряжении командира (начальника).

Период прохождения воинской службы не на воинских должностях засчитывается военнослужащему в выслугу лет. Выслуга лет включается в общий трудовой стаж и в стаж государственной службы (часть вторая пункта 2 статьи 24 Закона «О воинской службе и статусе военнослужащих»). Согласно пункту 65 Правил прохождения воинской службы должностные лица, в распоряжении которых находятся военнослужащие, утверждают перечень их обязанностей. Из данных норм следует, что прохождение воинской службы не на воинских должностях является формой трудовой деятельности. Этот период службы не может быть отнесен к периоду, свободному от исполнения иных, не должностных обязанностей воинской службы, так как военнослужащий продолжает пользоваться соответствующими правами, выполнять определенные обязанности и соблюдать ограничения, связанные с прохождением воинской службы, как предусмотрено Законом «О воинской службе и статусе военнослужащих».

Отстраненные от должностей подозреваемый, обвиняемый, подсудимый имеют право на ежемесячное государственное пособие не менее одного минимального размера заработной платы, если они не могут работать на другой должности или поступить на другую работу по не зависящим от них обстоятельствам (часть седьмая статьи 158 УПК).

Конституционный Суд обращает внимание на то, что военнослужащий, отстраненный от воинской должности, но не уволенный с воинской службы, с учетом ограничений прав, предусмотренных статьей 8 Закона «О воинской службе и статусе военнослужащих», не вправе заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме медицинской, педагогической, научной и иной творческой деятельности, не препятствующей исполнению обязанностей воинской службы. Он также не имеет права заниматься предпринимательской деятельностью.

Приостановление в полном объеме выплаты денежного довольствия военнослужащему в период нахождения в распоряжении командира (начальника) в связи с вынесением в отношении него постановления о квалификации деяния подозреваемого либо применении меры пресечения по уголовному делу о преступлении до вынесения окончательного решения по уголовному делу, а также невыплата суммы довольствия после признания его виновным в совершении преступления приговором суда, вступившим в законную силу, не соответствуют конституционным положениям об утверждении Республикой Казахстан себя социальным государством, о гарантировании гражданину Казахстана минимального размера заработной платы, его правах на жизнь, охрану здоровья, а также обязанности проявлять заботу о детях и нетрудоспособных родителях.

Необходимо закрепление на уровне закона гарантии военнослужащим, проходящим воинскую службу не на воинских должностях, на получение определенных денежных выплат в зависимости от обязанностей, возлагаемых на них в этот период, но не ниже гарантированного Конституцией минимального размера заработной платы.

5. Конституционный Суд неоднократно отмечал необходимость четкого формулирования норм закона, исключающих возможность произвольной их интерпретации (нормативные постановления от 18 мая 2023 года № 14-НП, от 31 августа 2023 года № 27-НП, от 25 сентября 2023 года № 29-НП и другие).

Системный анализ законодательства выявил, что подпункт 3) пункта 5 статьи 21 Закона «О воинской службе и статусе военнослужащих», который предусматривает перевод не на воинскую должность военнослужащего, находящегося в распоряжении командира (начальника), только на основании постановления о квалификации деяния подозреваемого либо применении любой меры пресечения по уголовному делу о преступлении, не в полной мере корреспондируется с положениями УПК, в связи с чем создает неопределенность в правоприменительной практике и возможность непропрессуального отстранения подозреваемого от исполнения обязанностей на воинской должности.

Кроме того, срок перевода военнослужащего определен в Законе «О воинской службе и статусе военнослужащих» периодом до вынесения окончательного решения по уголовному делу и не учитывает положение части первой статьи 153 УПК о том, что мера пресечения отменяется, когда в ней отпадает необходимость.

В целом рассматриваемый Закон «О воинской службе и статусе военнослужащих» требует ясности относительно того, обязано ли командование предоставлять такому военнослужащему возможность прохождения воинской службы на каких-то иных, не воинских должностях в период отстранения его от воинской должности и, соответственно, осуществлять оплату такой работы.

Конституционный Суд обращает внимание на то, что по аналогичным ситуациям, не связанным с военнослужащими, законодатель, как правило, устанавливает зависимость акта работодателя о временном отстранении от должности работника от актов уполномоченного органа и уголовно-процессуальных решений суда.

Согласно пункту 1 статьи 48 Трудового кодекса Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года в случаях, предусмотренных законами Республики Казахстан, работодатель или принимающая сторона обязаны отстранить работника либо работника направляющей стороны от работы на основании актов соответствующих уполномоченных государственных органов. Государственный служащий или сотрудник правоохранительного органа могут быть временно отстранены от исполнения должностных обязанностей в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Республики Казахстан (подпункт 1) части первой статьи 48 Закона Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года «О государственной службе Республики Казахстан»,

подпункт 1) пункта 38 Закона Республики Казахстан от 6 января 2011 года «О правоохранительной службе»).

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 3 статьи 72 и пунктом 3 статьи 74 Конституции Республики Казахстан, подпунктом 3) пункта 4 статьи 23, статьями 55–58, 62, пунктами 3 и 4 статьи 63, пунктом 4 статьи 64 и подпунктом 2) пункта 1 статьи 65 Конституционного закона Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года «О Конституционном Суде Республики Казахстан», Конституционный Суд Республики Казахстан

постановляет:

1. Признать соответствующим Конституции Республики Казахстан подпункт 3) пункта 5 статьи 21 Закона Республики Казахстан «О воинской службе и статусе военнослужащих» в следующем истолковании:

данный подпункт регламентирует случаи и срок прохождения военнослужащим воинской службы не на воинских должностях в период нахождения в распоряжении командира (начальника) в связи с вынесением в отношении военнослужащего постановления о квалификации деяния подозреваемого либо применении меры пресечения по уголовному делу о преступлении и не является основанием для увеличения предельного возраста пребывания военнослужащего на воинской службе либо продления срока воинской службы.

2. При применении положений подпункта 3) пункта 5 статьи 21 Закона Республики Казахстан «О воинской службе и статусе военнослужащих» исключается иное его истолкование.

3. Признать соответствующим Конституции Республики Казахстан пункт 64 Правил прохождения воинской службы в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан, утвержденных Указом Президента Республики Казахстан от 25 мая 2006 года № 124.

4. Признать не соответствующими Конституции Республики Казахстан часть вторую пункта 26 и пункт 30 Правил выплаты денежного довольствия, пособий и прочих выплат военнослужащим Вооруженных Сил Республики Казахстан, утвержденных приказом Министра обороны Республики Казахстан от 2 июня 2017 года № 255.

5. Решения судов и иных правоприменительных органов, основанные на ином истолковании положений подпункта 3) пункта 5 статьи 21 Закона Республики Казахстан «О воинской службе и статусе военнослужащих», а также на применении части второй пункта 26 и пункта 30 Правил выплаты денежного довольствия, пособий и прочих выплат военнослужащим Вооруженных Сил Республики Казахстан, утвержденных приказом Министра обороны Республики Казахстан от 2 июня 2017 года № 255, исполнению не подлежат и должны быть пересмотрены в установленном порядке.

6. Правительству Республики Казахстан в шестимесячный срок внести в Мажилис Парламента Республики Казахстан проект закона, направленный на совершенствование правового положения военнослужащих, проходящих воинскую службу не на воинских должностях, в соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Республики Казахстан, изложенными в настоящем нормативном постановлении.

7. Настоящее нормативное постановление вступает в силу со дня его принятия, является общеобязательным на всей территории Республики Казахстан, окончательным и обжалованию не подлежит.

8. Опубликовать настоящее нормативное постановление на казахском и русском языках в периодических печатных изданиях, получивших право на официальное опубликование законодательных актов, единой системе правовой информации и на интернет-ресурсе Конституционного Суда Республики Казахстан.

**Конституционный Суд
Республики Казахстан**